

УДК 159.953+159.922.4

Феномен воспоминаний о другом человеке в произведениях Т. Г. Шевченко
(К 200-летию со Дня рождения поэта)

Заика Е. В.

На основе контент-анализа поэтических произведений Т. Г. Шевченко был выявлен и описан феномен воспоминаний о другом человеке, который выступает важнейшим средством духовной связи между людьми. Охарактеризованы два основных типа воспоминаний о другом в творчестве поэта – воспоминания о живом (при жизни) и воспоминания о мертвом (после смерти). Особое внимание уделено таким проявлениям памяти, описанным поэтом, которые в современной научной психологии почти не изучаются, например, явлению взаимовоспоминаний.

Ключевые слова: Т. Г. Шевченко, память, воспоминание о другом человеке, коллективная память, эмоциональная память.

Феномен спогадів про іншу людину у творчості Т. Г. Шевченка
(До 200-річчя з Дня народження поета)

Заїка Є. В.

На основі контент-аналізу поетичних творів Т. Г. Шевченка було виявлено та описано феномен спогадів про іншу людину, який виступає найважливішим засобом духовного зв'язку між людьми. Охарактеризовано два основних типи спогадів про іншого у творчості поета – спогади про живого (за життя) і спогади про мертвого (після смерті). Особлива увага приділяється таким проявам пам'яті, описаним поетом, які в сучасній науковій психології майже не вивчаються, наприклад, явищу взаємоспогадів.

Ключові слова: Т. Г. Шевченко, пам'ять, спогад про іншу людину, колективна пам'ять, емоційна пам'ять.

Phenomenon of Memories about Another Person in the Works of Taras Shevchenko (To the 200th anniversary of T. Shevchenko's birth)

Zaika E.V.

Based on the content analysis of poetic works of Taras Shevchenko the phenomenon of memories about another person was identified and described, it is the most important mean of spiritual connection between people. Two main types of memories about another person in the works of the poet are characterized – memories about living people (alive) and memories about dead people (after his death). The particular attention is paid to such displays of memory, which have been described by the poet, but in the modern scientific psychology are not almost studied, for example, the phenomenon of co-memories.

Keywords: Taras Shevchenko, memory, memory about another person, collective memory, emotional memory.

Постановка проблемы. Каждый автор, создавая литературное произведение, а тем более их систему, неизбежно отражает в тексте своё мировосприятие, мировоззрение, те исходные принципы, на которых он основывает понимание описываемых событий и персонажей. Такое отражение происходит даже тогда, когда автор рассказывает, казалось бы, о совсем другом и не ставит специальной цели отразить именно это содержание. Оно отражается и в отдельных фразах, и в структуре произведения как бы ненароком, мимоходом, но при этом совершенно однозначно и отчётливо (подробное обоснование этого тезиса и примеры его проявлений даны в работах М. М. Бахтина, А. Я. Гуревича и др.).

В произведениях Тараса Григорьевича Шевченко (1814-1861) (далее для краткости Ш.) также нашли широкое отражение его представления о Боге, об истории, о женщине и любви (что проанализировано в ряде шевченковских исследований). Однако при этом остаётся недостаточно изученной выраженность в творчестве Ш. его представлений о различных психологических феноменах: эмоциях, воображении, памяти (исключение составляют, пожалуй, лишь

сновидения, которые неоднократно анализировались, хотя и преимущественно лишь с психоаналитических позиций).

Исследование именно этих аспектов творчества Ш. актуально по следующим соображениям. Во-первых, важно проследить, как (в какой степени, в каких аспектах) различные психологические явления фиксировались и интерпретировались вне научной психологии – в житейских представлениях и особенно в художественных текстах. В результате можно было бы выстроить вторую, параллельную хорошо описанной научной истории психологии – историю в художественных произведениях. Особенно важно это в связи с проблемой содержания украинской ментальности, – ведь Ш. не просто поэт, а один из основоположников и наиболее референтный классик украинской литературы, существенно повлиявший на ментальные представления всех последующих поколений украинцев и не только. Во-вторых, это важно и для более глубокого понимания как творческого наследия поэта, так и особенностей его личности. Такое понимание осуществляется не только при целостном (глобальном, интуитивном) восприятии его текстов, но и при детальном их анализе по различным категориям (понимание времени, причинности, соотношения человека и Бога, человека и государства, отношения к труду, к богатству и т.п.); в этот ряд можно поставить и представления автора о психологии человека в целом и о ряде конкретных его психологических явлений. Эти представления задают новый и особый взгляд и на содержание художественных текстов, и на личностные особенности автора. В-третьих, такой анализ важен и в чисто методическом плане: он поможет школьным учителям обучать детей более глубокому и полному пониманию произведений Ш.

Цель статьи: с позиций современной научной психологии памяти на основе детального контент-анализа текстов Ш. вычленить, проанализировать и систематизировать его представления о важном психологическом феномене – воспоминаниях о другом человеке. При написании этой статьи мы опирались только на канонические поэтические тексты как на украинском, так и на русском языке в том виде, в каком они запечатлены в «Кобзаре» (его прозаические произведения,

дневниковые записи, письма, черновые наброски и т.п. остались вне рассмотрения, представляя перспективу подобного анализа для других исследователей).

Изложение основного материала состоит из нескольких частей, соответствующих различным аспектам понимания поэтом феномена воспоминаний о других людях.

1. Исключительно важное место в поэзии Ш. занимает особый вид памяти, который из современной научной психологии выпал почти начисто. Это память как просто периодическое, пусть даже нечастое воспоминание о человеке другими людьми, с которыми он был знаком (или даже которые с ним не встречались, но о нем знают по его делам). Такие воспоминания важны в первую очередь для того человека, о котором вспоминают (хотя он в данный момент этого не знает), а также и для тех, кто его вспоминает. При этом тот, о котором вспоминают, может быть как живым, но находящимся в разлуке, а часто и в отдалении, так и уже умершем (недавно или давно – если речь идет об историческом деятеле). Соответственно, такие воспоминания можно разделить на два вида: воспоминания о живом (или при жизни) и воспоминания о мертвом (или после смерти). Не вдаваясь во вполне уместные здесь религиозные или эзотерические рассуждения, рассмотрим эти явления с психологической точки зрения.

2. Воспоминания при жизни выступают для Ш. как необходимое средство духовной связи, ментального и эмоционального единства между людьми, некогда пересекавшимися или даже составляющими некоторую целостность (родственники, друзья, любимые), но впоследствии разлучившимися и находящимися далеко друг от друга в пространстве (конечно же, во времена отсутствия электронной связи, что нынешней молодежи представить нелегко). Эти люди личностно взаимоотразились друг в друге, что и обеспечивает их духовную неизолированность и сопричастность даже при пространственной разнесенности (и отсутствии материальных средств связи, даже писем; впрочем, чтобы человеку написать письмо о нем нужно перед этим просто элементарно вспомнить!).

Такие взаимовоспоминания друг о друге для Ш. являются величайшим благом и такой ценностью, которую он ставит, по сути, между двумя такими суперценностями, как Бог и Родина:

Смирітєся, молітєсь Богу
І згадуйте один одного,
Свою Україну любіть...
За неї Господа моліть (с.284)

Особенно ценит поэт такое явление как взаимовоспоминания: когда два человека, весьма отдаленные друг от друга в пространстве, как бы обмениваются воспоминаниями друг о друге или совершают такие воспоминания одновременно. Так, в одном из стихотворений Ш. обращается к приятелю:

Згадай мене, брате...
Зови на пораду...
Згадай в пустині...
Свого друга... (с.374)

При этом просит вспомнить себя не просто, каким есть, а именно вспоминающим и его («удвоенная память»: вспомни меня вспоминающим тебя!):

...як він горе боре...
Та згадує Україну
І тебе, мій друже (с.374)

Иногда в стихах Ш. прямо просит о том, чтобы его вспоминали, для него это субъективно очень важно: «Згадайте, братія моя...мене в неволі лютій, Інколи згадайте» (с.273). Или высказывает опасение о том, что его не вспоминают: «І жалем серце запеклось, що нікому мене згадати» (в родном селе) (с.278).

Такое воспоминание вовсе не должно быть каким-то броским, выразительным, нет, оно должно быть непоказным, тихим: «І о здоров'є тихенько пом'яне» (с.321); более того, оно может быть даже не серьезным, в шутку:

І ти не згадаєш того сиротину.
Згадай же, Оксана, чужа чорноброва,
І хоч так як жарти колишне згадай (с.111)

Но важно, чтобы оно непременно было незлобивым, добрым, – чтобы о человеке вспоминали только хорошее, а плохого не припоминали: «Ти не смійся наді мною, Як коли згадаєш» (с.14). Или:

Щоб ви лихим чим не згадали.

Хоч я вам кривди не робив,

Та все таки меж вами жив,

То, може, дещо і осталось (с.322)

Автору обычно достаточно, чтобы человека просто вспоминали, причем именно самого человека (а не его дела, не его окружение, с которым он связан, хотя, возможно, подразумевается и это). Но в одном случае он прямо говорит о воспоминании человека в контексте природы его родного края: «І могили, степи, море, І мене згадаєш» (с.245).

3. Воспоминания после смерти выступают для Ш. необходимым средством связи, духовного единения и живых и мертвых, цементирования народа в единое целое во времени; соединяется единой ментальностью цепочка: только что родившиеся – живущие – умершие (вспомним, что в те годы фотографий не было). Такие воспоминания и придают смысл индивидуальной жизни тому, кто умрет (живу не зря, оставляю след в других, будут вспоминать после смерти), и расширяют кругозор впечатлений и духовную жизнь тех, кто о нем вспоминает (поглощены не только текущими заботами, но размышлениями о том, что выходит за пределы их частной узкой жизни).

Нисколько не отрицая важность поминания об усопших в религиозном смысле (об этом подробно он говорит в стихотворении «Тризна»), Ш. настойчиво подчеркивает, что для умершего важно и самое простое мирское воспоминание о нем (без свечей, молитв об упокоении и т.п.), воспоминание просто как кратковременный духовный акт, без всяких его материализаций.

Говоря о воспоминании умерших людей, Ш. имеет в виду не только людей выдающихся (например, И. П. Котляревського: «Поки сонце з неба сяє, тебе не забудуть», с. 18), но и самых простых, ничем не знаменитых, даже безымянных. Поэт очень расстраивается, если полагает, что о таком человеке никто не

вспоминает сейчас или не вспомнит в будущем: «Хреста ніхто не поставить І не пом'яне» (с.238); «Хто без тебе грішну душу Поминати буде? (с.25). Или, описывая давние могилы героических предков народа, сокрушается:

Та що з того, що високі?

Ніхто їх не знає,

Ніхто щиро не заплаче,

Ніхто не згадає (с.81)

Иногда такое воспоминание может быть не мимолетным, а достаточно развернутым во времени:

Шкандибає на вдовину

Пустку подивіться.

Сяде собі у садочку –

І вдову згадає (с.321)

Иногда Ш. отмечает, что такие воспоминания об усопших он ожидает не только от их близких, от их прямых потомков, а хотя бы даже от людей посторонних, случайных, которые хоть краем уха что-то об этом человеке слышали. Другими словами, не важно, кто вспоминает, а важен лишь сам факт воспоминания: «Згадай же хто-небудь її на сім світі» (с.55); «Спи, козаче, душа щира, Хто-небудь згадає» (с.107). Человека важно и нужно вспоминать не за какие-то его заслуги, а просто потому, что он когда-то жил. Однако если этот человек сделал для людей что-то доброе, то это при прочих равных условиях только повышает вероятность, что о нем вспоминать будут многие люди и часто. Так, о старом москале, выкопавшем для людей колодец, Ш. с большой симпатией пишет о том, что его за это вспоминают постоянно: «П'ючи воду погожую, Згадують Максима» (с.321).

Сам же поэт в своих произведениях многократно вспоминает и исторических деятелей, и своих односельчан, и многих людей, с которыми встречался на жизненном пути, – об этом свидетельствуют его стихотворения: многие из них – о конкретных людях.

Рассуждая о своем собственном посмертии, поэт лишь в одном случае заявляет, что ему такое воспоминание безразлично, однако в двух других

подчеркивает важность таких воспоминаний. Заявляя о безразличии, он, скорее всего, этим лишь акцентирует огромную важность для него судьбы Украины по сравнению с собственной смертью:

Мені однаково, чи буду
Я жить в Україні, чи ні.
Чи хто згадає, чи забуде
Мене в снігу на чужині...
Малого сліду не покину
На нашій славній Україні...
І не пом'яне батько з сином,
Не скаже синові: «Молись...»
Мені однаково, чи буде
Той син молитися, чи ні...
Та не однаково мені...

(а далее речь идет о судьбе Украины) (с.275)

А вот строки, в которых Ш. прямо заявляет о важности для него, мертвого, факта воспоминания о нем:

Може, мені на чужині
Лежать легше буде,
Як іноді в Україні
Згадувати будуть!..
Бо серце холоне,
Як подумаю, що, може,
...мене на Україні
Ніхто не згадає! (с.399)

Особенное внимание обратим на его фразу о поминовении в одном из самых известных его стихотворений – «Заповіті», фразу, которая никогда не анализировалась в этом ключе, с позиций психологии памяти:

І мене в сім'ї великій,
В сім'ї вольній, новій,

Не забудьте пом'янути

Незлим тихим словом (с.257)

В словосочетании «Не забудьте пом'янути» речь идет, по сути, о метапамяти, «памяти в квадрате»: во-первых, помяните, а во-вторых, еще и помните о таком поминании, или иначе: помните, что надо помнить! (в современной психологии такие феномены памяти не изучаются совсем, за исключением разве что воспоминания намерений в русле теории установки Д.Н. Узнадзе). Поэт как бы подчеркивает, что воспоминание – это далеко не всегда акт автоматический, всплывающий сам собой; нужна еще и специальная система мер, чтобы такие воспоминания не упускать из виду, периодически актуализировать. И, конечно же, обращает на себя внимание потрясающая скромность поэта: он ожидает слова тихого (а отнюдь не фанфарных звонов) и всего лишь незлого (он не написал: доброго, хотя по ритмике строк оно подходит гораздо лучше!), и при этом всего лишь слова (одного, а не нескольких, и уж тем более никак дел).

Выводы: 1. Представленные выше материалы позволяют заключить, что в поэтических произведениях Ш. имеется достаточно отчетливая и неплохо разработанная система представлений о памяти, в частности о таком ее феномене как воспоминания о другом человеке.

2. Различные аспекты представлений поэта о памяти – это важная категория анализа текстов, тот «оселок», через который можно осмысливать и мировосприятие поэта, и содержание его произведений, и его личностные особенности.

3. В стихотворениях Ш. представлены два основных типа воспоминаний о другом человеке – воспоминания о живом (при жизни) и воспоминания о мертвом (после смерти). Основная функция эти воспоминаний – обеспечивать духовную связь между разными людьми. Кроме того, в творчестве поэта описаны и особые формы воспоминаний о другом, которые практически выпали из исследований современной психологии: взаимовоспоминания, память о необходимости помнить (метапамять, «память в квадрате») и др. Они, верно, могут составить предмет и научных исследований памяти.

Считаем, что проведенный анализ оказался в равной степени полезным и для литературоведения (позволил выделить некоторые новые грани шевченковской поэзии), и для психологии (позволил выделить некоторые феномены памяти, почти не исследуемые наукой). Возможно, этот анализ полезен и для культурологии (позволил показать впаянность психологических представлений автора в его художественные тексты и возможность их отчетливого выделения).

Literatura

1. Shevchenko T. G. Kobzar / T. G. Shevchenko. – K.: Vseukrai'ns'ke tovarystvo «Prosvita», 1993. – 512 s., z il.